

Ю. Ф. ФЛОРИНСКАЯ

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ МЕТОДЕ ПОВЕСТИ КАРАМЗИНА «МАРФА ПОСАДНИЦА»

В 1803 г. на страницах «Вестника Европы» была напечатана повесть Н. М. Карамзина «Марфа Посадница». По политической остроте затронутых вопросов, по художественному методу изображения она представляет в творческом наследии писателя во многом новое произведение. Ибо в центре внимания Карамзина теперь оказывается не внутренний мир отдельного человека, а проблема государственного масштаба: что лучше — республика или монархия?

Соответственно этому меняется и весь тон повествования: здесь Карамзин менее всего выступает как сентименталист, хотя безусловно какая-то дань этому направлению в повести отдается. Но, как справедливо отмечал Г. А. Гуковский, «новгородские герои у Карамзина — это античные герои в духе классической поэтики, и классические воспоминания явственно тяготеют над повестью».¹

Такое «воскрешение» на страницах «Марфы Посадницы» классицизма, сама постановка в этом произведении злободневных вопросов современности — о формах государственного управления — были продиктованы писателю событиями мирового масштаба — французской революцией 1789—1793 гг. Революция утвердила во Франции республику и тем самым способствовала развитию нового направления искусства, ознаменованного обращением поэтов и художников к тематике Древней Греции и республиканского Рима, ибо в образах античных героев восставшая Франция увидела свои идеалы.

¹ Г. А. Гуковский. Карамзин. В кн.: История русской литературы, т. V. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 69.